

ПРОБЕЛЫ
В РОССИЙСКОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

№4 (2013)

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАЦИЯ ПО VII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ» ПАМЯТИ АКАДЕМИКА В.Н. КУДРЯВЦЕВА

8

1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)	10
1.1. КАНАДСКИЙ ОПЫТ КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТИМАШОВА Т.Н., к.ю.н.	10
1.2. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНСТВА ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ФИЛИППОВ А.Н.	20
2. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01).....	23
2.1. ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА БЕЛЯЕВА Г.С., к.ю.н., доцент	23
2.2. КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СССР (КОНЕЦ 80-Х - НАЧАЛО 90-Х Г.Г. ХХ ВЕКА) ДЕРЯБИНА Е.С., к.и.н., доцент.....	27
2.3. СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ МАРГИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА: ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ СТЕПАНЕНКО Р.Ф., к.ю.н.....	34
2.4. НАЧАЛО ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РСФСР (1960-1964 ГГ.) КРАСНОВ Д.А.	39
2.5. ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ И ДЕЕСПОСОБНОСТИ ИНОСТРАННЫХ КУПЦОВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ XVIII ВЕКА ФАЛИН Н.А.	51
3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03); ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15).....	54
ПОЗДРАВЛЕНИЕ С ЮБИЛЕЕМ ПАРАСКЕВОВА СВЕТЛАНА АНДРЕЕВНА.....	54
3.1. ПРАВИЛА ИЗМЕНЕНИЯ ДОГОВОРА СУБАРЕНДЫ И ПОДОБНЫХ ЕМУ ДОГОВОРОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОГНЕВ В.Н., к.ю.н., к.и.н., профессор	55
3.2. КОМУ МЕШАЕТ ПРОСТАЯ ПИСЬМЕННАЯ ФОРМА СДЕЛКИ, ЗАКЛЮЧАЕМАЯ В ОТНОШЕНИИ НEDВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА: ГРАЖДАНАМ ИЛИ ГОСУДАРСТВУ? ДОНЦОВА Т.К., к.ю.н., ДОНЦОВ Е.М., к.ю.н., доцент.....	59
3.3. ЕЩЕ РАЗ О СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ РОССИИ ГЛАЗАМИ ЮРИСТОВ - ЛОЗУНГ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ ДОНЦОВА Т.К., к.ю.н., ДОНЦОВ Е.М., к.ю.н., доцент.....	63
3.4. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГРУДЦЫНА Л.Ю., д.ю.н., доцент	68
3.5. ОБ УСТРАНЕНИИ ОГРАНИЧЕНИЙ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ ШЕРИН В.В.	72
3.6. БАНКИ С ИНОСТРАННЫМ УЧАСТИЕМ КАК СУБЪЕКТЫ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА С ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ ЗАКУПЕНЬ А.В.	77
3.7. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ЗАЛОГА КОПАСОВА И.В.	81
3.8. ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ПОСТРОЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ СТУДЕНЕЦКАЯ В.А.	85
3.9. АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ЗА ХРАНЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ НАРУШАЮЩИХ ПРАВА НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ВАСИЧКИН К.А.	91

2.2. КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СССР (КОНЕЦ 80-Х - НАЧАЛО 90-Х Г.Г. XX ВЕКА)

*Дерябина Екатерина Семеновна, к.и.н., доцент.
Должность: доцент кафедры гражданского и предпринимательского права. Место работы: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", Пермский филиал. E-mail: esderyabina@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматривается необходимость использования терминов системной методологии - «системность», «несистемность», «межсистемность» - при изучении государственно-правовых институтов в условиях перехода от одной общественной системы к другой. Целесообразность применения теории систем в процессе изучения механизма государственного управления переходного периода, обуславливается сложностью происходящих процессов в государственно-правовой надстройке при смене общественных систем. На основе категорий теории систем появляется возможность осмысливать особенности существования взаимоисключающих друг друга государственных институтов в конце 80-х – начале 90-х г.г. ХХ века в СССР (например, института Президента и Верховного Совета СССР), а также причины несоответствия республиканского законодательства общесоюзному. Изменения в системе государственного управления СССР в конце 80-х – начале 90-х годов ХХ века, рассматриваются на основе правового анализа конституционных реформ 1988-1990 г.г. Особое внимание обращается на качественное изменение исполнительных, законодательных, судебных и конституционно-надзорных союзных органов государственной власти. Делается вывод о том, что введение института Президента, Съезда народных депутатов, изменения статуса Верховного Совета СССР и Комитета конституционного надзора способствовали разрушению советской формы организации государственной власти и единой системы государственного управления, однако это не привело к формированию новой гармоничной системы органов публичной власти.

Ключевые слова: система, системность, несистемность, межсистемность, конституционные реформы, система государственного управления, государственные органы власти, Верховный Совет СССР, Съезд народных депутатов, институт Президента, Комитет конституционного надзора, избирательная система, Советы.

THE CONSTITUTIONAL REFORM OF THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM IN THE USSR (LATE 80'S-EARLY 90'S OF THE 20TH CENTURY)

Deryabina Ekaterina Semenovna, PhD In History, Associate Professor. Position: Associate professor at State and Law chair. Place of employment: National Research University Higher School of Economics, Perm branch. E-mail: esderyabina@mail.ru

Annotation: The article deals with proper using such terms as "system", "nonsystem", "intersystem" as regards the state legal institutions in conditions of transition from one social system to another. The application of the system theory in studying the state and law for a transitional period is conditioned by the complicated processes taking place in state legal superstructure in the time of changing social systems. Taking into consideration these categories it is possible to comprehend the peculiarities of coexistence of mutually exclusive state institutions (e.g. the institutions of Presidency and the Supreme Soviet in the USSR in the late eighties and in the early nineties of the XXth century) as well as the reasons of disparity between the republican legislation and the all-union one. The article is devoted to some aspects of constitutional reform of public administration system in the USSR in the late 80's-early 90's of the 20th century. The legal analysis of the constitutional reforms of 1988-1990 is taken as the basis. Particular attention is paid to the qualitative change of executive, legislative, judicial and constitutional organs of state power. It is concluded that the introduction of the institution of the President, the Congress of people's deputies, as well as changing the status of the Supreme Soviet of the USSR and the Constitutional Review Committee have contributed to the destruction of the soviet form of Government and a unified system of public administration.

Keywords: system, nonsystem, intersystem, constitutional reforms, public administration system, public authorities, the Supreme Soviet of the USSR, Congress of people's deputies, Institute of President, Constitutional Review Committee, electoral district, Soviets.

Конституционное реформирование советской системы государственного управления в конце 80-х – начале 90-х годов ХХ века происходило в контексте базовых изменений советской общественной системы. В современной политологии и юриспруденции сохраняется актуальность в изучении государственно-правовых институтов переходных периодов, т.к. процесс преодоления их последствий достаточно длителен. Поэтому даже в условиях стабильной государственно-правовой надстройки, преодолевшей переходный период, могут проявляться его последствия: коллизионность правовых норм, сбои во взаимосвязи правовой материи с механизмом государственного управления, затяжной период преодоления спада экономики и т.д. Поскольку конституционные нормы закрепляют государственный строй, включая систему органов власти, поскольку именно этот уровень правовых отношений находится в прямой зависимости от политической надстройки и наоборот. Поэтому одной из целей данной статьи является анализ конституционных основ правовой материи указанного периода и их воздействие на изменения в системе государственного управления.

Переход государства и правовой системы из одного качественного состояния в другое всегда отличается сложностью, представляет собой ряд взаимообусловленных стадий, каждой из которых свойственны определённые черты. Сложность переходных процессов предопределяет не однозначность их оценок. В отечественной юридической литературе последних лет определённое внимание уделяется проблемам государства и права переходного типа. С позиции типологизации государств, существует точка зрения, что под государством и правом переходного периода следует понимать «их определённое, межтиповое состояние,

возникающее при переходе от одного типа к другому¹. С позиций анализа только правовой материи, существует мнение, что правовая система способна функционировать непрерывно и в условиях переходного периода. В тоже время, сторонники такого подхода считают, что правовая система переходного периода «не имеет типологической определенности», поэтому в данный период «действует одна, типологически незавершенная, несбалансированная, нестабильная правовая система, юридически обеспечивающая коренные общественные преобразования в соответствии с новой целевой ориентацией»². В связи с чем, встает необходимость нахождения методологического подхода при изучении взаимосвязанных между собой государственных и правовых институтов. На наш взгляд, одним из таких подходов является системная методология, позволяющая изучать особенности функционирования государственно-правовой надстройки как в условиях стабильной общественно-экономической системы, так и при ее смене.

Авторы теории систем отмечают, что «феномен перехода от одной системы к другой... обретает парадоксальный характер: переход от одного качества к другому осуществляется через некое «переходное качество»³. В связи с чем, делается очень важный вывод: «любая система есть тождество с собой и свое собственное отрицание, есть одновременно система и не-система. В силу этого любая система обладает двумя свойствами: «системностью» и «несистемностью»⁴. Использование категорий «системность» и «несистемность» позволяет рассматривать государственно-правовые институты переходных периодов с позиций тех общественных систем, базовые ценности которых соответствуют стратегической направленности дальнейшего развития государства и права. Современная методология теории систем характеризует переходные состояния как «межсистемные». Межсистемность трактуется «как то, что частично соответствует конкурирующим системным качествам и не соответствует им»⁵. В условиях межсистемной (переходной) ситуации происходит сосуществование, переплетение, борьба элементов, принадлежащих двум общественным системам, одна из которых разрушается, но не разрушена полностью, а другая формируется, но также лишена целостности. Такое многообразие конкурирующих элементов не может не склониться на функционировании государственно-правовой надстройки. Поэтому второй целью данной статьи является необходимость обоснования применения системной методологии при изучении правовой надстройки на основе анализа ее конституционных основ.

Важно также определить, что было доминирующим в ходе правового реформирования системы государственного управления СССР в конце 80-х – начале 90-х годов XX века: воля законодателя, как проявление политической воли или воля народа, как источника государственной власти?

¹ Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М.: Изд-во МГУ; Проспект, 2004. С.10.

² Сорокин В.В. Концепция эволюционного развития правовой системы в переходный период: Автореф. дис. ... доктора юрид. наук / Уральская государственная юридическая академия. Екатеринбург, 2003. С. 15.

³ Красильников Д.Г. Межсистемные политические ситуации в России в XX веке: проблемы теории и истории. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001.С.30.

⁴ Красильников Д.Г. Там же. С.35.

⁵ Там же. С.38.

Поскольку вопрос о конституционном реформировании системы государственного управления в СССР достаточно многоплановый, поскольку в данной статье на основе системной методологии будут затронуты лишь некоторые аспекты базовых конституционных изменений, повлекших за собой кардинальное реформирование государственного устройства СССР, а в последующем и его разрушения.

Первая союзная конституционная реформа началась 1 декабря 1988 г. Она выразилась в принятии Закона об изменениях и дополнениях Конституции СССР и Закона о выборах народных депутатов СССР. Эти акты оказали прямое влияние на изменение системы государственного управления в СССР.

В качестве высших органов государственной власти СССР вместо одного Верховного Совета СССР учреждалась «связь» двух органов - Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. Съезд являлся по Конституции высшим органом государственной власти и был правомочен принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос, отнесенный к ведению Союза ССР⁶. Верховный Совет СССР становился постоянно действующим законодательным и контрольным органом государственной власти СССР, избираемый Съездом из числа народных депутатов СССР и ему подотчетный⁷.

Обращение к съездовской системе было не столько взглядом в прошлое (аналогичная система - съезд Советов СССР и ЦИК СССР - существовала в 20-30-е годы), сколько стратегическим решением для нового времени. Следующие факторы были при этом определяющими.

Во-первых, в ходе перестройки и демократизации общества возникла потребность в энергичных людях, готовых решать новые задачи. Довольно большой по численности Съезд, формировавшийся по нескольким каналам, как раз и позволял привлечь большую когорту новых деятелей.

Во-вторых, остро встало необходимость иметь постоянно действующий и работоспособный представительный орган государственной власти в более узком составе, т.е. заложить начала буржуазного парламентаризма. Таким органом стал Верховный Совет СССР.

В-третьих, пропустив депутатов через «избирательное сито», и сформировав из наиболее «достойных» Верховный Совет, как постоянно функционирующй орган, в меньшей мере ориентируясь на Съезд, заседающий по Конституции один раз в год, руководство правящей партии решало двуединую задачу - показывало свое расположение к демократическим реформам и имело «управляемый» парламент⁸.

Создание регулярно работающего Верховного Совета СССР позволяло реализовать посредством конституционной реформы еще одну весьма существенную цель - произвести перераспределение в его пользу полномочий на высшем государственном уровне путем передачи многих вопросов, находившихся в ведении Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров. Таким образом, «делался важный

⁶ Закон СССР от 1 декабря 1988 г. № 9853-XI «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР (далее – Ведомости ВС СССР). – 7 декабря 1988. – № 49. Ст. 727. ст.108.

⁷ Закон СССР от 1 декабря 1988 г. № 9853-XI «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР (далее – Ведомости ВС СССР). – 7 декабря 1988. – № 49. Ст. 727. ст.111.

⁸ РИА:Новости.<http://ria.ru/spravka/20100314/213855855.html#ixzz2NK17Er4V>. Дата обращения: 21.03.13 г.

шаг в сторону повышения роли депутатского корпуса в управлении государством⁹. Согласно Конституции, Верховный Совет СССР ежегодно созывался на очередные - весеннюю и осеннюю - сессии продолжительностью, как правило, три-четыре месяца каждая¹⁰ (для сравнения: ранее сессии Верховного Совета созывались два раза в год и фактически длились не более 3-4 дней). Президиумом Верховного Совета практически утрачивал свое значение.

Были предприняты важные шаги по реформе избирательной системы. Впервые выборы становились состязательными и альтернативными, с выдвижением нескольких кандидатов в депутаты на один мандат, т.к. число кандидатов в депутаты не ограничивалось, в избирательные бюллетени могло быть включено любое число кандидатов¹¹. Такие изменения в избирательной системе не могли не способствовать «просачиванию» несистемных оппозиционных сил в представительные органы власти. На состоявшихся весной 1989 г. союзных выборах состязательность получилась - на 1500 мест по территориальным и национально-территориальным избирательным округам был выдвинут 7531 кандидат, т.е. в среднем 5 кандидатов на один мандат. Однако в 384 округах было по одному кандидату, но общей тенденции это не изменило¹².

Введением правила о несовместимости депутатского мандата и какой-либо должности предполагалось освободить представительные органы власти от опеки бюрократии¹³. Более того, конституционные новеллы предусмотрели в качестве общего правила избрание части депутатов общественными организациями¹⁴. Активнее стали использовать данное право общественно-политические объединения (это было время их интенсивного создания). В целом, все новеллы позволили сделать выборы демократическими, поэтому победу одержали новые малоизвестные политики, оппозиционно настроенные к союзной власти.

Еще одним важным новшеством того времени стало провозглашение приверженности идеям и принципам правового государства, их определенное отражение в шагах первой союзной конституционной реформы. В этом контексте были проведены следующие мероприятия: учрежден Комитет конституционного надзора СССР; увеличен срок полномочий судей с пяти до десяти лет, полномочия по их избранию были возложены на вышестоящие по уровню Советы. В связи с чем, судопроизводство освобождалось от местного влияния. Идея правового государства носила абсолютно несистемный характер для советской общественной системы. Поэтому введение ее элементов способствовало расшатыванию советской общественной системы.

⁹ Там же.

¹⁰ Закон СССР от 1 декабря 1988 г. № 9853-ХI «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР (далее – Ведомости ВС СССР). – 7 декабря 1988. – № 49. Ст. 727. ст.112.

¹¹ Закон СССР от 1 декабря 1988 г. № 9853-ХI «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР (далее – Ведомости ВС СССР). – 7 декабря 1988. – № 49. Ст. 727. ст.100.

¹² РИА:Новости.<http://ria.ru/spravka/20100314/213855855.html#ixzz2NK17Er4V>. Дата обращения: 21.03.13 г.

¹³ Закон СССР от 1 декабря 1988 г. «О выборах народных депутатов СССР» // Ведомости ВС СССР. – 7 декабря 1988. – № 49. – Ст. 729. ст.96.

¹⁴ Закон СССР от 20 декабря 1989 г. № 963-І «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР по вопросам избирательной системы» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 20 декабря 1989. – № 28. – Ст. 540. ст.95., ст.100.

В декабре 1989 г. II Съезд народных депутатов СССР принимает важные Законы от 20 декабря «Об уточнении некоторых положений Конституции (Основного Закона) СССР по вопросам порядка деятельности Съезда народных депутатов СССР, Верховного Совета СССР и их органов», «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР по вопросам избирательной системы» и от 23 декабря "Об изменениях и дополнениях статьи 125 Конституции (Основного Закона) СССР». Вопрос о соотношении позиций Съезда и Верховного Совета продолжал быть актуальным. В Конституции появляется уточнение: очередные заседания Съезда проводятся не "один раз в год", а "не реже одного раза в год"¹⁵. Тем самым Съезд зарезервировал за собой возможность собираться чаще и непосредственно обсуждать проблемы нового государственного строительства. Но и позиции Верховного Совета не ослаблялись - в частности, закреплялось его право выражения недоверия Правительству СССР¹⁶. Институт ответственного правительства перед парламентом – являлся несистемным институтом для советской общественной системы и ее системы государственного управления. Конституционное развитие данного института приведет к усилению представительного органа государственной власти и, соответственно, к ослаблению – исполнительно-распорядительного.

На лето и осень 1989 г. пришли конституционные реформы в республиках. Союзные депутаты проявили благородство и в свою очередь уточнили положения Конституции СССР. В частности, вместо прежнего императивного указания о съездах народных депутатов республик теперь их учреждение было оставлено на усмотрение самих республик. В редакции ст. 137, утвержденной 20 декабря 1989 г., говорилось, что высшими органами государственной власти союзных республик являются Верховные Советы союзных республик, а в тех союзных республиках, где предусматривается создание Съездов, - Съезды народных депутатов. Соответственно в ст. 143 создание Съездов народных депутатов автономных республик тоже было оставлено на их усмотрение.

На II Съезде (23 декабря 1989 г.) получила новую редакцию статья 125 Конституции¹⁷ - о Комитете конституционного надзора СССР, и был принят Закон о конституционном надзоре в СССР¹⁸. Как на норме Конституции, так и на тексте Закона сказалась борьба "за" и "против" расширения роли ККН в отношении союзных органов и законодательства республик. В частности, ранее в ст.125 предусматривалось, что с принятием заключения ККН, констатирующего нарушение Конституции или закона СССР, приостанавливается исполнение соответствующего акта или его отдельных положений. Теперь сказано о "приостановлении действия", однако из круга актов, которых это касается,

¹⁵ Закон СССР от 20 декабря 1989 г. № 961-І «Об уточнении некоторых положений Конституции (Основного Закона) СССР по вопросам порядка деятельности Съезда народных депутатов СССР, Верховного Совета СССР и их органов» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 20 декабря 1989. – № 28. – Ст. 538. ст.110.

¹⁶ Там же. ст.130.

¹⁷ Закон СССР от 23 декабря 1989 г. № 974-І «Об изменениях и дополнениях ст.125 Конституции СССР»//www.kodeks-luks.ru/ciws/?id=0&nd=902066867. Дата обращения: 20.02.13 г.

¹⁸ Закон СССР от 23 декабря 1989 г. № 973-І «О конституционном надзоре в СССР»// law.edu.ru/norm/ norm.asp?normD=1402685. Дата обращения: 20.02.13 г.

были исключены законы СССР, принятые Съездом, и конституции союзных республик¹⁹.

Возможности ККН в отношении актов союзных республик вообще можно считать существенно ослабленными этой реформой. ККН перестал "осуществлять наблюдение" за конституциями и законами союзных республик, но "по поручению" Съезда народных депутатов СССР или "по предложению" ряда органов он давал оценку этим актам²⁰. Закон о конституционном надзоре в СССР предусматривал, что ККН рассматривает вопрос о соответствии актов союзных республик актам Союза ССР²¹. Однако II Съезд 23 декабря 1989 г. установил, что положения в части надзора за конституциями и законами союзных республик вступают в силу одновременно с изменениями и дополнениями раздела Конституции о национально-государственном устройстве СССР. Но таких изменений так и не было внесено. Таким образом, изменения в компетенции ККН еще больше ослабили систему контроля над республиканским законодательством, что усиливало противоречивый характер действующего законодательства и расширяло возможности представительных органов союзных республик начать творить «свое право».

Останавливаясь на особенностях конституционного реформирования союзных органов государственной власти, хотелось бы обратить внимание на то, что, все решения так или иначе затем отражались на республиканских конституционных реформах. Весьма знаменательной в данном плане является следующая союзная конституционная реформа от 14 марта 1990 г. Она содержала три блока крупных решений.

Во-первых, после бурных дебатов из преамбулы и ст. 6 Конституции СССР исключались положения о руководящей и направляющей роли КПСС²². Установленный ранее принцип однопартийности был заменен на плюрализм и многопартийность²³.

Во-вторых, существенные изменения коснулись социально-экономической жизни страны и собственности. Из Конституции СССР исключалось положение о том, что основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности. Гражданину СССР предоставлялась возможность иметь в собственности любое имущество потребительского и производственного назначения, самостоятельно вести хозяйственную и иную не запрещенную законом деятельность²⁴.

В-третьих, учреждался пост Президента СССР, как главы Советского государства, гаранта соблюдения прав и свобод граждан, Конституции и законов СССР²⁵. Таким образом, за Президентом СССР закрепилось осуществление представительских функций, хотя он и наделялся широким кругом полномочий.

¹⁹ Закон СССР от 23 декабря 1989 г. № 974-І «Об изменениях и дополнениях ст. 125 Конституции СССР». ст.125://www.kodeks-luks.ru/ciws/site?tid=0&nd=902066867. Дата обращения: 20.02.13 г.

²⁰ Закон СССР от 23 декабря 1989 г. № 974-І «Об изменениях и дополнениях ст.125 Конституции СССР». ст.125://www.kodeks-luks.ru/ciws/site?tid=0&nd=902066867. Дата обращения: 20.02.13 г.

²¹ Закон СССР от 23 декабря 1989 г. № 973-І «О конституционном надзоре в СССР» ст.11:// law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1402685. Дата обращения: 20.02.13 г.

²² Закон СССР от 14 марта 1990 г. № 1360-І «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 21 марта 1990. – № 12. – Ст. 189. ст.6.

²³ Там же. ст.51.

²⁴ Там же. ст.10.

²⁵ Там же. ст.127.

Таким образом, на основе принятых конституционных решений подтверждалась несистемная политико-экономическая стратегия в развитии будущей государственности. В данном случае политический процесс предопределил изменения в правовой надстройке.

В связи с усилившимися процессами «суверенизации» союзных республик 2 апреля 1990 г. Верховный Совет СССР принимает Закон «Об усилении ответственности за посягательства на национальное равноправие граждан и насильственное нарушение единства территории Союза ССР»²⁶. Закон существенно ограничил политическую деятельность объединений граждан на республиканском уровне²⁷. 3 апреля 1990 г. принимается Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», предусматривающий необходимость проведения референдума в республике по вопросу о выходе из состава СССР²⁸. 10 апреля 1990 г. Верховный Совет СССР принимает Закон «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик», имеющий конституционное значение, т.к. он определял компетенцию указанных субъектов в экономической области, предоставляя возможность союзным и автономным республикам обращаться к Президенту СССР с ходатайством о приостановлении актов Правительства СССР, противоречащих экономическим интересам республик²⁹.

В условиях усилившегося республиканского государственно-правового обособления, была сделана попытка усиления власти Президента СССР. 26 декабря 1990 г. IV Съезд народных депутатов СССР принимает Закон «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР в связи с совершенствованием системы государственного управления». Предусматривалось, что Президент возглавит систему органов государственного управления и обеспечит их взаимодействие с высшими органами государственной власти СССР³⁰. Правительство СССР - Совет Министров СССР переименовывался в Кабинет Министров СССР, как исполнительный и распорядительный орган Союза ССР, и подчинялся Президенту СССР³¹. Таким образом, Кабинет министров становился не только фактически, но и юридически органом при Президенте СССР. Соответственно расширялись права последнего при формировании Кабинета.

В интересах преодоления политической дезинтеграции республик, в отдельную главу выделялись нормы о Совете Федерации, возглавляемом Президентом СССР и призванном теперь координировать деятельность высших органов управления Союза и республик,

²⁶ Закон СССР от 2 апреля 1990 г. № 1403-І «Об усилении ответственности за посягательства на национальное равноправие граждан и насильственное разрушение единства территории Союза ССР» // www.businesspravo.ru/ Docum/DocumShow_DocumID_37776.html. Дата обращения: 20.02.13 г.

²⁷ Там же. ст.1-3.

²⁸ Закон СССР от 3 апреля 1990 г. № 1409-І «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». ст.8-10:// www.businesspravo.ru/ Docum/ DocumShow_DocumID_37784.html. Дата обращения: 20.02.13 г.

²⁹ Закон СССР от 10 апреля 1990 г. № 1421-І «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик». ст.6:// Russia.bestpravo.ru/usrr/data 01/tex10959/htm. Дата обращения: 20.02.13 г.

³⁰ Закон СССР от 26 декабря 1990 г. № 1861-І «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР в связи с совершенствованием системы государственного управления». п.4., ст.127:// Constitution.garant.ru/DOC_85464.htm. Дата обращения: 20.02.13 г.

³¹ Там же. ст.128.

следить за соблюдением Союзного договора (так и не принятого).

Однако конституционное реформирование союзного государства не привело к его укреплению и сохранению. Попытки усилить вертикаль системы государственного управления не увенчались успехом, т.к. изменения в социально-экономической и политической сферах носили несистемный разрушительный характер для советской общественной системы. Стоит согласиться с мнением Красильникова Д.Г. о том, что введение института Президента, Съезда народных депутатов, изменения статуса Верховного Совета СССР и Комитета конституционного надзора неизбежно «способствовали дальнейшему разрушению советской формы организации власти...», и «к отстранению КПСС от власти»³². Важно понимать, что конституционное законодательство использовалось именно для узаконения несистемных изменений (связанных со стратегическим развитием парламентской буржуазной системы) в разрушающемся механизме государственного управления. В данном случае, воля законодателя (правосознание которого отрицало советскую общественную систему) была доминирующей над волей народа, как источника государственной власти (итоги референдума о сохранении или разрушении СССР подтверждают данный тезис).

С позиций классического нормативизма, правовая материя, как объективное явление, продолжала функционировать в условиях смены общественно-экономических систем. Поначалу межтиповое состояние переживала система законодательства, более подверженная политическому влиянию разнополярных сил, представленных в союзных и республиканских представительных органах государственной власти. В тоже время, в процессе изменения конституционного законодательства неизбежно менялись нормы и правовые институты системы права. В условиях правовой эклектики, отсутствия эффективного конституционного надзора, взаимоисключающих (ино-системных по отношению друг к другу) государственно-правовых институтов сохранить единую систему государственного управления было невозможно. Поэтому, анализируемые конституционные законы, как внешняя форма выражения права, одновременно отражали глубокие системные изменения в государственно-политической надстройке и способствовали ее радикальному реформированию.

Использование категориального аппарата системной методологии, во-первых, позволяет рассматривать правовые изменения в переходный период во взаимосвязи с политической надстройкой; во-вторых, анализировать правовую эклектику с учетом разновекторных (системных-несистемных) интересов субъектов политики; в-третьих, соотнести конституционные основы правовой материи переходного периода с межсистемным типом государственного управления. В связи с этим, встает научная необходимость более углубленного изучения права переходного периода и выделения его типологических черт во взаимосвязи с механизмом государства на основе системной методологии.

Список литературы:

³² Красильников Д.Г. Власть и политические партии в переходные периоды отечественной истории (1917-1918; 1985-1993). Пермь, 1998. С.159.

Закон СССР от 1 декабря 1988 г. № 9853-XI «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР (далее – Ведомости ВС СССР). – 7 декабря 1988. – № 49. – Ст. 727. – С. 813–830.

Закон СССР от 1 декабря 1988 г. «О выборах народных депутатов СССР» // Ведомости ВС СССР. – 7 декабря 1988. – № 49. – Ст. 729. – С. 831–857.

Закон СССР от 20 декабря 1989 г. № 963-I «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР по вопросам избирательной системы» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 20 декабря 1989. – № 28. – Ст. 540. – С. 736–738.

Закон СССР от 20 декабря 1989 г. № 961-I «Об уточнении некоторых положений Конституции (Основного Закона) СССР по вопросам порядка деятельности Съезда народных депутатов СССР, Верховного Совета СССР и их органов» (утратил силу) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 20 декабря 1989. – № 28. – Ст. 538. – С. 736–738.

Закон СССР от 23 декабря 1989 г. № 974-I «Об изменениях и дополнениях ст.125 Конституции СССР»//www.kodeks-luks.ru/ciws/site?id=0&nd=902066867. Дата обращения: 20.02.13 г.

Закон СССР от 23 декабря 1989 г. № 973-I «О конституционном надзоре в СССР»// law.edu.ru/norm/norm.asp?normD=1402685. Дата обращения: 20.02.13 г.

Закон СССР от 2 апреля 1990 г. № 1403-I «Об усилении ответственности за посягательства на национальное равноправие граждан и насилиственное разрушение единства территории Союза ССР» // www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_37776.html. Дата обращения: 20.02.13 г.

Закон СССР от 3 апреля 1990 г. № 1409-I «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР»// www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_37784.html. Дата обращения: 20.02.13 г.

Закон СССР от 10 апреля 1990 г. № 1421-I «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик»// Russia.bestpravo.ru/ussr/data/01/tex10959/htm. Дата обращения: 20.02.13 г.

Закон СССР от 26 декабря 1990 г. № 1861-I «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР в связи с совершенствованием системы государственного управления»// Constitution.garant.ru/DOC_85464.htm. Дата обращения: 20.02.13 г.

Закон СССР от 14 марта 1990 г. № 1360-I «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 21 марта 1990. – № 12. – Ст. 189. – С. 228–238.

Красильников Д.Г. Власть и политические партии в переходные периоды отечественной истории (1917-1918; 1985-1993). Пермь, 1998. 306 с.

Красильников Д.Г. Межсистемные политические ситуации в России в XX веке: проблемы теории и истории. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001. 251с.

Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М.: Изд-во МГУ; Проспект, 2004. 637с.

РИА:Новости. <http://ria.ru/spravka/20100314/213855855.html#ixzz2NKI7Ep4V>. Дата обращения: 21.03.13 г.

Сорокин В.В. Концепция эволюционного развития правовой системы в переходный период: Автореф.

дис. ... доктора юрид.наук / Уральская государственная юридическая академия. Екатеринбург, 2003. 55 с.

Literature list:

Zakon SSSR ot 1 dekabrya 1988 g. № 9853-XI «Ob izmeneniyah i dopolneniyah Konstitucii (Osnovnogo Zakona) SSSR»// Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR (dalee – Vedomosti VS SSSR). – 7 dekabrya 1988. – № 49. – St. 727. – S. 813–830.

Zakon SSSR ot 1 dekabrya 1988 g. «O vyborah narodnyh deputatov SSSR» // Vedomosti VS SSSR. – 7 dekabrya 1988. – № 49. – St. 729. – S. 831–857.

Zakon SSSR ot 20 dekabrya 1989 g. № 963-I «Ob izmenenijah i dopolnenijah Konstitucii (Osnovnogo Zakona) SSSR po voprosam izbiratel'noj sistemy»// Vedomosti SND SSSR i VS SSSR. – 20 dekabrya 1989. – № 28. – St. 540. – S. 736–738.

Zakon SSSR ot 20 dekabrya 1989 g. N 961-I «Ob utochnenii nekotoryh polozhenij Konstitucii (Osnovnogo Zakona) SSSR po voprosam porjadka dejatel'nosti S"ezda narodnyh deputatov SSSR, Verhovnogo Soveta SSSR i ih organov» (utratil silu) // Vedomosti SND SSSR i VS SSSR. – 20 dekabrya 1989. – № 28. – St. 538. – S. 736–738.

Zakon SSSR ot 23 dekabrya 1989 g. № 974-I «Ob izmenenijah i dopolnenijah st.125 Konstitucii SSSR»// www.kodeks-luks.ru/ciws/site?tid=0&nd=902066867. Access date: 20.02.13 g.

Zakon SSSR ot 23 dekabrya 1989 g. № 973-I «O konstitucionnom nadzore v SSSR»// law.edu.ru/norm/norm.asp?normD=1402685. Access date: 20.02.13 g.

Zakon SSSR ot 2 aprelja 1990 g. № 1403-I «Ob usilenii otvetstvennosti za posjagatel'stva na nacional'noe ravnopravie grazhdan i nasil'stvennoe razrushenie edinstva territorii Sojuza SSR» // www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_37776.html. Access date: 20.02.13 g.

Zakon SSSR ot 3 aprelja 1990 g. № 1409-I «O porjadke reshenija voprosov, sviazannyh s vyyodom sojuznoj respubliki iz SSSR»// www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_37784.html. Access date: 20.02.13 g.

Zakon SSSR ot 10 aprelja 1990 g. № 1421-I «Ob osnovah jekonomiceskikh otnoshenij Sojuza SSR, sojuznyh i avtonomnyh respublik»// Russia.bestpravo.ru/ussr/data/01/tex10959.htm. Access date: 20.02.13 g.

Zakon SSSR ot 26 dekabrya 1990 g. № 1861-I «Ob izmenenijah i dopolnenijah Konstitucii (Osnovnogo Zakona) SSSR v svyazi s sovershenstvovaniem sistemy gosudarstvennogo upravlenija»// Sonstitution.garant.ru/DOC_85464.htm. Access date: 20.02.13 g.

Zakon SSSR ot 14 marta 1990 g. № 1360-I «Ob uchrezhdenii posta Prezidenta SSSR i vnesenii izmenenij i dopolnenij v Konstituciju (Osnovnoj Zakon) SSSR» // Vedomosti SND SSSR i VS SSSR. – 21 marta 1990. – № 12. – St. 189. – S. 228–238.

Krasil'nikov D.G. Vlast' i politicheskie partii v perehodnye periody otechestvennoj istorii (1917-1918; 1985-1993). Perm', 1998. 306 s.

Krasilnikov D.G. Mezh sistemnyye politicheskiye situatsii v Rossii v KhKh veke: problemy teorii i istorii. Perm: Izd-vo Perm. un-ta, 2001. 251s.

Marchenko M.N. Problemy teorii gosudarstva i prava. M., 2004. 637s.

RIA:Novosti. http://ria.ru/spravka/20100314/213855855.htm#ixzz2NKI7Ep4V. Access date : 21.03.13 г.

Sorokin V.V. Konsepciya evolucionnogo razvitiya pravovoy sistemy v perehodnyi period: Avtoref. dis. ... doktora yurid.nauk / Ural'skaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. Ekaterinburg, 2003. 55 s.

Рецензия

на статью Дерябиной Е.С. «Конституционное реформирование системы государственного управления в СССР (конец 80-х - начало 90-х г.г. XX века)

В современной отечественной политологии и юриспруденции определенное внимание уделяется проблемам государства и права переходного типа. В данной статье рассматривается необходимость использования терминов системной методологии - «системность», «несистемность», «межсистемность» - при изучении государственно-правовых институтов в условиях перехода от одной общественной системы к другой. Автор обосновывает целесообразность применения теории систем в процессе изучения механизма государственного управления переходного периода, отличающегося сложностью происходящих процессов в государственно-правовой надстройке при смене общественных систем. На основе отмеченных категорий теории систем в статье рассматриваются некоторые особенности существования взаимоисключающих друг друга государственных институтов в конце 80-х – начале 90-х г.г. ХХ века в СССР (например, института Президента и Верховного Совета СССР), а также анализируются причины несоответствия республиканского законодательства общесоюзному.

Изменения в системе государственного управления СССР в конце 80-х – начале 90-х годов ХХ века рассматриваются на основе правового анализа конституционных реформ 1988-1990 г.г. Особое внимание обращается на качественное изменение исполнительных, законодательных, судебных и конституционно-надзорных союзных органов государственной власти. Автором статьи делается вывод о том, что введение института Президента, Съезда народных депутатов, изменения статуса Верховного Совета СССР и Комитета конституционного надзора объективно способствовали разрушению советской формы организации государственной власти.

В данной статье также актуализируется необходимость обоснования применения системной методологии при изучении правовой надстройки в переходные периоды истории. В связи с чем, автором делается вывод о том, что конституционное законодательство в переходный период использовалось для узаконения несистемных изменений («связанных со стратегическим развитием парламентской буржуазной системы») в разрушающемся механизме государственного управления.

Ставится согласиться с мнением автора, что в процессе изменения конституционного законодательства неизбежно менялись нормы и правовые институты системы права, в тоже время, сама правовая материя, как некое объективное явление, продолжала функционировать в условиях смены общественно-экономических систем. Рассматриваемая проблематика объективно выводит автора на необходимость более углубленного изучения не только государства, но и права переходного периода, а также выделения его типологических черт во взаимосвязи с механизмом государства на основе системной методологии.

Новизна статьи состоит, прежде всего, в том, что автору удалось, применяя системный метод, дать обобщ

щенную характеристику сложно объяснимых процессов изменения системы органов власти и права в переходный период нашей истории. Значение такой методологии, использованной автором, состоит в возможности ее применения к другим переходным периодам, как нашей истории, так и истории зарубежных государств. Данное обстоятельство открывает перед автором перспективы дальнейшего научного исследования.

Рецензент: к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Западно-уральского института экономики и права Советов Игорь Константинович